

Academia. Архитектура и строительство, № 4, стр. 24–38.
Academia. Architecture and Construction, no. 4, pp. 24–38.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.03:719:711-1
DOI: 10.22337/2077-9038-2025-4-24-38

Концепция сохранения и развития исторической застройки города Боровска Калужской области

Кубецкая Любовь Ивановна (Москва). Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Россия, 119331, Москва, просп. Вернадского, 29, ЦНИИП Минстроя России). Эл. почта: kubeckayal@mail.ru.

Кудрявцева Наталия Орестовна. Ph.D. Эл. почта: designbyaspect@yahoo.uk.com

Аннотация. В статье освещаются методы оценки градостроительной структуры, ландшафта, природно-композиционной системы и застройки города Боровска как целостных зон и элементов, соединившихся в единую образную градостроительную систему; на основе изучения и систематизации факторов уникальности градостроительной структуры, ее построения, особенностей композиционной системы и своеобразия застройки представлена экспозиционная модель исторических планировочных зон, ансамблей и фрагментов, дающая возможность раскрыть историческую значимость и культурный потенциал города Боровска в организации туристско-рекреационной деятельности; приводится анализ нарушений в современной градостроительной практике, которые ведут к невосполнимому ущербу уникальному градостроительному и архитектурному наследию города Боровска.

Ключевые слова: историко-генетическая основа, градостроительное историко-культурное наследие, исторические границы, историко-культурная идентичность, градостроительная традиция

Для цитирования. Кубецкая Л.И., Кудрявцева Н.О. Концепция сохранения и развития исторической застройки города Боровска Калужской области // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 4. – С. 24–38. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-4-24-38.

Concept for the Preservation and Development of the Historical Development of the City of Borovsk in the Kaluga Region

Kubetskaya Lyubov' I. (Moscow). Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (29 Vernadskogo Ave., Moscow, Russia, 119331. TsNIIP). E-mail: kubeckayal@mail.ru.

Kudryavtseva Natalia O. Ph.D. E-mail: designbyaspect@yahoo.uk.com

Abstract. The article highlights methods for assessing the urban planning structure, landscape, natural composition system and building of the city of Borovsk as integral zones and elements combined into a single figurative urban planning system; based on the study and systematization of factors of the uniqueness of the urban planning structure, its construction, features of the compositional system and the uniqueness of the building, an exposition model of historical planning zones, ensembles and fragments is presented., which makes it possible to reveal the historical significance and cultural potential of the city of Borovsk in the organization of tourist and recreational activities; the analysis of violations in modern urban planning activities, which leads to irreparable damage to the unique urban planning and architectural heritage of the city of Borovsk.

© Кубецкая Л.И., Кудрявцева Н.О., 2025.

Keywords: historical and genetic basis, urban planning and historical and cultural heritage, historical borders, historical and cultural identity, and urban planning tradition

For citation. Kubetskaya L.I., Kudryavtseva N.O. Concept for the Preservation and Development of the Historical Development of the City of Borovsk in the Kaluga Region. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 4, pp. 24–38, doi: 10.22337/2077-9038-2025-4-24-38.

Введение

Исследование пространственно-композиционной системы города Боровска проводилось на основе выявления своеобразия градостроительной структуры и анализа условий восприятия, продиктованными природными условиями.

В статье приводится авторский метод анализа зон локализации утраченных доминант и реконструкции пространственных взаимосвязей, выявлены зоны, трассы и площадки обзора и в целом вся видовая система Боровска. Проведено исследование эволюции структуры, выявившее последовательность формирования и расположение храмовых ансамблей, генетические связи между монастырями. Отдельная задача – проанализировать особенность восприятия и раскрытия ансамблей. Они исследуются на основе и натурных наблюдений, и графоаналитических построений. Проведены исследования пространственно-композиционной системы города Боровска, которая предопределяется своеобразием градостроительной структуры и условиями восприятия, продиктованными природными условиями.

Ответственность за сохранение русского города как феномена национальной культуры в общем русле мировой цивилизации выдвигает проблему раскрытия его идеологического и общенаучного значения. Это связано с исследованиями градостроительного и архитектурного наследия, небрежение к которому приводит к произволу в сносе, преобразовании структуры, уничтожению традиционных ценностей.

Утрата идентичности и художественно-эстетической ценности малых городов России во многих случаях связана

с недооценкой культурного значения их в отечественной истории, мировой и национальной культуре. Невнимание к историко-культурному потенциалу, роль которого напрямую зависит от состояния исторической городской среды, приводит к снижению туристической привлекательности и объёмов турпотоков. Следствием этого является снижением занятости населения в сфере обслуживания и отток постоянных жителей в крупные и крупнейшие города.

Наше градостроительное наследие – суть выражение великой истории России и ее национального достояния.

Д.О. Швидковский подчёркивал, что «инициированный президентом Российской Федерации В.В. Путиным процесс полного непрерываемого суверенитета России должен быть поддержан восстановлением и включением в современную жизнь всего исторического достояния страны, в нашем случае наследия градостроительства во всем его разнообразии» [1]

Боровску как уникальному явлению, присущи и подлинный образ русского города, и культурный ландшафт, и архитектурно-градостроительное наследие («городище», крепость, храмы, монастыри, ансамбли площадей и улиц и характерная своеобразная застройка, представляющая художественно-эстетическую ценность, отражающая русскую национальную традицию), да и сам яркий многогранный образ города Боровска – всё в целом является выражением идентичности и

¹ Все иллюстрации в статье, кроме особо оговорённых, взяты из открытого доступа сети Интернет.

а)

б)

Рис. 1¹. Город Боровск: а) видовая панорама города Боровска с востока и Рождества Богородицы Свято-Пафнутьев монастырь (1410); б) фрагменты фресковой живописи иконописца Дионисия XV века на сводах, стенах и столбах в трапезной Свято-Пафнутьева Боровского монастыря (1511)

достоверности [2; 3]. Это и культурный ландшафт, и органичная связь города с природой и ландшафтом, и видовые раскрытия, производящие эмоциональное воздействие» [4]. Необходимо исследование ландшафта как сложной системы материальных и духовных ценностей с использованием информационно-аксиологического подхода и принципов культурно-ландшафтного районирования и охраны [5].

Сам город – опорный центр исторического расселения, прославившийся в период Серпуховско-Боровского княжества (XIV–XV века) как участник Куликовской битвы. В нём по волеизъявлению Ивана III, готовящегося к стоянию на Угре, была сооружена крепость и была ставка государя, сюда он отводил полки, готовясь к битве.

В Боровске – городе, получившем статус исторического поселения, насчитывается свыше 847 объектов культурного наследия. В нём средоточие непрерываемо ценного архитектурно-градостроительного наследия всемирного значения.

В Рождества Богородицы Свято-Пафнутьевом Боровском монастыре сохранены ценности высшей категории – фрагменты фресок Дионисия, творившего здесь и обратившего на себя внимание, почему он был направлен в Москву для росписей Успенского собора Кремля (рис. 1).

Важными действиями в сохранении и развития архитектурного и градостроительного наследия Боровска являются разработанные проекты и утверждение следующих положений.

1. «Корректировки проекта зон охраны» – согласно приказу Управления по охране объектов культурного наследия Калужской области от 12.12.2024 № 126 «Об установлении объединённой зоны охраны объектов культурного наследия, расположенных на территории города Боровска Калужской области, и утверждении требований к градостроительным регламентам в границах территорий данной зоны» (с изменениями и дополнениями в соответствии с приказом о внесении изменений от 28.04.2025 г. № 94 «Об установлении объединённой зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории города Боровска Калужской области и утверждении требований к градостроительным регламентам в границах территорий данной зоны»).

2. Приказ «О включении города Боровска Калужской области в перечень исторических поселений федерального значения, утверждении предмета охраны, границ территории, а также требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения федерального значения город Боровск Калужской области, а также требований к градостроительным регламентам в границах участков, расположенных за границами территории исторического поселения, в которых находятся точки (сектора) основных видовых раскрытий композиционно-видовых связей (панорам), составляющих предмет охраны исторического поселения федерального значения город Боровск Калужской области».

В свете современных актуализированных задач «Концепция сохранения и развития исторической застройки города

Боровска» должна выстраиваться экспозиционная модель, состоящая из зон, планировочных частей, объектов культурного наследия, зданий, компонентов, составляющих содержание в части материальной культуры, и включаемых в эту систему природных участков ландшафта – холмов, видовых площадок, возвышенностей, трасс, предоставляющих условия восприятия образа и видовых картин объектов и природы.

Выявление указанных компонентов концепции – структуры и содержания – основывалось на методике, соединяющей результаты научной деятельности отечественных и зарубежных учёных и архитекторов-проектировщиков. В части историко-градостроительных исследований использовались труды И.А. Бунина, Т.Ф. Саваренской, И.А. Бондаренко, М.Г. Бархина, А.С. Щенкова, Г.Я. Мокеева, Д.О. Швидковского, В.А. Лаврова, В.А. Орфинского, М.П. Кудрявцева, Е.А. Ахмедовой, Н.И. Завьяловой и др. В методике исследования ландшафта и композиции привлекались научные положения А.П. Вергунова, В.А. Нефёдова, А.Г. Большакова, Ю.И. Курбатова, а также архитекторов-практиков, в числе которых В.Н. Выборный, А.Б. Тренин, В.Ю. Кеслер, А.В. Ганешин, Н.Н. Подъяпольский, и работы региональных архитектурных школ Татарстана, Самарской, Омской и других областей. Привлекались историковедческие исследования учёных Боровского района А.М. Морозова, В.И. Осипова, Н.П. Лощкаревой, В.В. Благовещенского, В.А. Пухова. По формированию критериальной основы и общетеоретическим вопросам использовались положения зарубежных учёных: К. Линча, П. Геддеса, Р. Вентури, Р. Криа.

Выявление ценных градостроительных частей, зон, объектов города производилось на основе всесторонних историковедческих, стилистических и натурных исследований, проектной документации, использования разработанной методики научных исследований эволюции и генезиса градостроительной структуры, ландшафтно-композиционной системы, застройки, традиций: структура – композиция – образ. Использованы рекомендации выпущенного проекта установления «объекта охраны и границ территории исторического поселения федерального значения город Боровск Калужской области».

На основе проведения научных исследований ценности градостроительного и архитектурного наследия города Боровска необходимо разработать концепцию планировочной организации территории на основе характерных историко-культурных зон как модель исторической структуры уникального древнерусского города, объекта сохранения и экспонирования при максимальном сохранении исторически ценного градостроительного и архитектурного наследия.

Для этого сформулированы методы предотвращения и преодоления негативных факторов, приводящих к утрате культурных и художественных ценностей. Особенность настоящего подхода к сохранению культурного наследия в установлении в качестве ОКН целостных генетических, планировочных, структурных частей и элементов градостроительного наследия в отличие приоритетного пообъектного.

Особое внимание уделено ценностным критериям градостроительной структуры города Боровска: древности и сохранности традиционной историко-генетической модели, что позволило принять в качестве основополагающего градостроительный подход к зонированию и выделению объектов охраны (экспозиционных объектов): городище, торг, монастырский луч, планировочная часть, слобода, целостный фрагмент застройки улицы, площадь.

Современный Боровск – центр Боровского муниципального округа Калужской области, расположен на берегу реки Протвы, в 92 км к северу от города Калуги и 106 км к юго-западу от города Москвы (рис. 2), занимает площадь 759,6 кв. км (2,6 % территории Калужской области), максимальная протяжённость с запада на восток – 50 км, с севера на юг – 25 км. Граничит на востоке с Жуковским, на юге с Малоярославецким, на западе с Медынским районами Калужской области, на севере – с Московской областью. С июля 1930 года Боровск был центром Боровского района Московской области. В 1944 году Боровск с районом вошли в состав Калужской области. Численность населения Боровска на 1 января 2025 года составляет 12 619 человек. Площадь городского поселения – 2500,52 га.

Боровск – один из древнейших городов России, в 2021 году получил статус исторического поселения федерального значения.

Рис. 2. План Боровского муниципального района. Современное состояние, расположение храмовых ансамблей (источник: [6])

Рис. 3. Границы территории объединённой охранной зоны города Боровска (источник: «Корректировки проекта зон охраны» города Боровска)

Основные положения стратегии охраны, выявленные ОКН и границы объединённой зоны охраны закреплены в проекте «Корректировки проекта зон охраны» города Боровска (рис. 3).

Впервые Боровск упоминается в духовной грамоте великого князя московского Ивана Ивановича Красного, которая датируется 1358 годом [7].

Археологические раскопки и найденная на Боровском городище (на месте древней крепости) керамика датируется более ранним временем – XI–XIII веками, что свидетельствует о существовании здесь древнерусских поселений на расстоянии 500–800 м друг от друга: на левом берегу реки Протвы («Петрова гора») и на правом (на городище и в районе Косого оврага). Таким образом доказано существование на территории в границах современного города исторической системы поселений.

Ряд учёных, в частности П.П. Семенов-Тянь-Шанский в своём труде «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества» и в «Географическо-статистическом словаре» относит основание Боровска к XIII веку.

Кроме того, есть источники, указывающие на более раннее существование поселений на территории города. Так, одна из калужских летописей называет 1146 год, когда впервые в селище Высоком появился деревянный Покровский храм.

Своё наименование город получил, как обычно считают, от могучего соснового бора, есть источники, предполагающие существование Боровска раньше первого письменного упоминания о нём. Летописное написание наименования города – Боровеск, и только в конце XIV века в документах появляется новое название города – Боровск. Так, в грамоте от 1390 года великого князя Василия Дмитриевича говорится: «А что слобода против Боровска, та ны слобода снести...».

Освоение территории нынешнего городского поселения Город Боровск связано с основанием городища славян VIII–IX веков. В результате археологических исследований стало известно, что древний Боровеск в XIV–XV века, а, вероятно, и в XII–XIII века состоял, из укрепленного детинца и примыкающего к нему посада. Остатком детинца является городище, расположенное в северной части города, восточнее нынешней улицы Советской, на высокой естественной возвышенности правого берега Протвы. Его площадь – 18000 кв.м. Город сохранил основы древней градостроительной структуры. На самом высоком месте исторического ядра – Городище, на месте которого по велению Ивана III была построена деревянная крепость (рис. 4).

В XIV и начале XV века Боровск вместе с Серпуховом был одним из двух центральных городов удельного княжества Боровско-Серпуховского. Была построена крепость (кремль), которая до XVI века выполняла функции южного оборонительного форпоста Русского государства.

Возникло княжество по воле Ивана Калиты согласно духовному завещанию которого Серпухов передавался в удел его сыну Андрею, которому наследовал его сын Иван Андреевич, а тому – соответственно тоже сын, знаменитый князь Владимир Андреевич Храбрый.

Собственно, при Владимире Андреевиче, правившем в Серпухове более полувека, Серпуховское княжество, расширившее свои пределы за счёт дарованного великим князем Дмитрием Донским Боровска, и достигло кратковременного расцвета.

Согласно описанию Боровской крепости из Дозорной книги 1621 года известно следующее.

Боровская крепость располагалась на правом берегу реки Протвы, протекающей к северу и востоку от неё, на возвышенности высотой от уровня воды 15-30 м. К реке вели ворота с одним затвором. С запада и юга городища шли резкие спуски. Здесь, на стыке спусков, стояла вторая проходная башня с одними воротами и двумя затворами. Башня выходила к торгу, перед воротами были зарублены тарасы, а около стен – опускной щит. Вдоль стен, от одного спуска к другому был прорыт ров. Имелись и насыпные валы, на которых стояли деревянные башни и стены.

Крепость имела форму неправильного треугольника. Кроме двух башен с воротами, в крепости было ещё четыре глухих. Протяжённость стен составляла 520 м. От проезжей башни через тайник до угловой башни по часовой стрелке – 244 м. Далее до другой угловой башни – 173 м, и до второй проезжей башни – 139 м.

В XVII веке на территории бывшей крепости находились две церкви – Благовещенская и Никольская, воеводский двор, осадный двор, житницы. Кроме этого, здесь находились приказная изба и тюремный острог, внутри которого размещались две тюремные земляные избы и караульная изба. С западной стороны к кремлю примыкала вторая линия укреплений – острог, охватывавший торговую часть посада.

Оборонительные сооружения (вал и ров) не сохранились.

В настоящее время городище застроено жилыми и административными зданиями XIX–XX веков.

Крепость (кремль) Боровска была символом Боровско-Серпуховского княжества. В период Смутного времени деревянная Боровская крепость была сильно разрушена, а в 1610 году сгорела.

Земли, присоединяемые Иваном Калитой, оставались долгое время неделимыми, и мы видим Боровск в составе Московской земли на раннем этапе становления русского государства (рис. 5).

В 1565 году, когда царь Иван Грозный разделил Русское государство на опричнину и земщину, Боровск с прилегающими землями вошёл в состав последней и причислялся к ней до конца 1567 года.

Градостроительная структура складывалась органично как естественный процесс освоения удобных и выигрышных территорий, компактное вписывание планировочных частей в топографию местности.

В начале освоения территории мы видим присутствие слобод и приходов (рис. 6).

Как свидетельствуют исторические документы, к началу-середине XVII века в дорегулярной планировке были уже видны основы сложившейся структуры. В левобережье на северо-западе вдоль дороги на Верею значились село Совьяки, слободы Пушкарская, Троицкая, Мякишевская, Архангельская, Коншина, Мельничная, Рошинская, Никольская, Боровско-Пафнутьев монастырь.

В правобережной части указаны Васильевский, Ямской овраги. Морфология отражает открытость исторического ядра к заречным слободам и переправе. На приведённом ниже плане показана дорегулярная планировка Боровска (рис. 7).

Определились главные дороги из Можайска и Вереи с северо-востока на юго-восток. Дорога на Медынь входила в город с запада в широтном направлении, проходила по

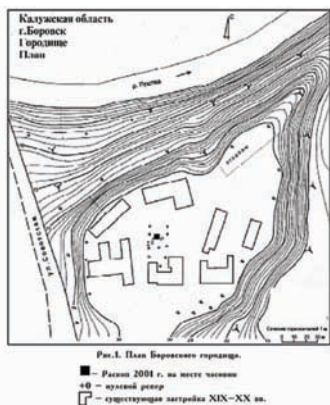

Рис. 4. План Боровского городища. Местоположение в современной ситуации

Рис. 5. Разделение на княжества Руси в XII – первой четверти XIII века

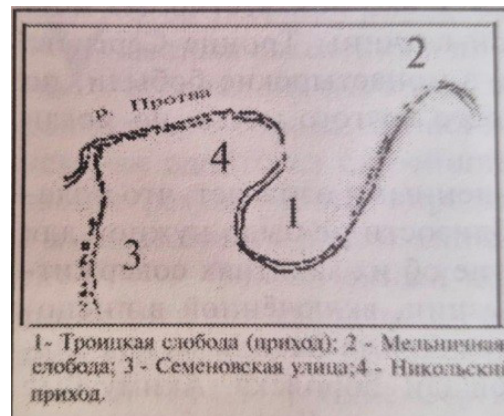

Рис. 6. Местоположения боровских слобод: 1) Троицкая слобода (приход); 2) Мельничная слобода; 3) Семёновская улица; 4) Никольский приход (источник: [8])

касательной к центральной зоне, делая резкий поворот на юг, далее следовала вдоль речки Текижи и выходила в южном направлении к Калуге.

Центральная зона территории города напоминала по очертаниям границ трапецевидную форму, была ограничена с запада рекой Текижей, с севера и северо-востока – причудливыми изгибами русла реки Протвы. Место наименьшей ширины Протвы было выбрано для переправы на левобережье в направлении запад–восток. Возникла широтная связь и широтная планировочная ось. Выделилась центральная зона правобережья и в ней центральная планировочная ось север–юг.

Особенностью Боровска как градостроительного феномена является различие планировочной структуры правобережья и левобережья. В правобережной Нагорной части в

результате органичного процесса эволюции сформировалась традиционная историко-генетическая модель градостроительной структуры крепость (кремль на месте городища) – торг–посад–слободы [9].

В левобережье, которое осваивалось одновременно с правым берегом, сложился слободской тип расселения. Слободы ориентировались на направления на Верею, Можайск, Медынь, Калугу. Они столь же древние, что и крепость.

В.В. Благовещенский пишет, что распространение застройки определялось направлениями основных дорог, ведущих к городу и из города – Калужской, Московской и Можайской. Калужская дорога и общее тяготение улиц к крепости и торговой площади предопределили трёхлучевую планировку посада [10].

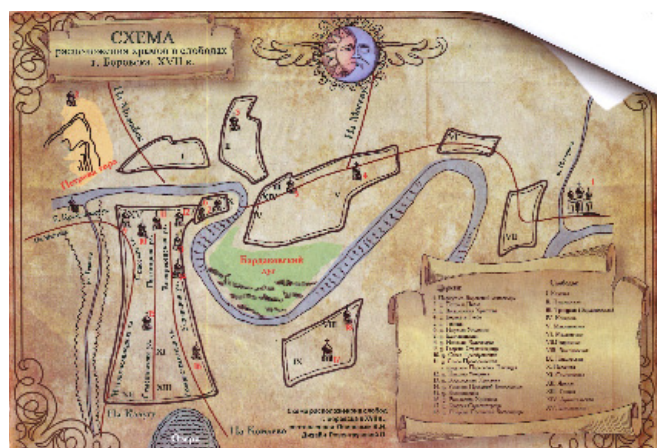
В левобережной части московская дорога, имеющая градоформирующее значение, стимулировала развитие города на восток. В планировке возникли параллельные улицы широтного направления

Уже к началу XVI века в период царствования Василия III на левом берегу Протвы напротив Городища появилась Пушкарская слобода, которая подтверждала мощь и значение города, продолжавшего в XVI веке оставаться оборонительным пунктом юго-западных границ Московского государства. На самом деле первоначально слобода принадлежала Архангельскому собору Московского кремля. На раннем дорегулярном плане уже обозначены названия Пушкарской, Рощинской слобод в левобережье и Высотской на правом берегу реки Протвы.

С XIV века в градостроительном развитии определилось сочетание лучевого и линейного принципов. К этому времени вдали от посада сложились Троицкая (Бардашевская), Мякишевская, Мельничная, Пушкарская и др. слободы, всего их насчитывалось 15 (рис. 8).

Рис. 7. Дорегулярный план Города Боровска (предположительно по состоянию на начало–середину XVII века)

а)

Слободы: I – Казацкая; II – Пушкарская; III – Троицкая (Бардаковская); IV – Коншина; V – Мякишевская; VI – Мельничная, VII – Рощинская, VIII – Высоковская; IX – Никольская; X – Палачева; XI – Семёновская; XII – Ямская; XIII – Гонная; XIV – Архангельская; XV – Егорьевская

б)

Рис. 8. Схема расположения исторических слобод и церквей в современной структуре Боровска: а) исторический документ; б) расшифровка в современной ситуации (источник: [6; 8])

Так, в левобережье Боровска видим свободно раскинувшиеся слободы с приходскими храмами. Причём эта свободная планировка с явными различиями уличных систем оказалась устойчивой и сохранилась. Между собой слободы не срастались. Следует предположить, что трансформации уличной сети были незначительны. Известно, что в Пушкарской слободе был Воскресенский храм, разрушенный французскими войсками в 1812 году.

Итак, Боровск XVII века состоял из укреплённого городища – крепости (с административными дворами), посада и слобод. Часть слобод принадлежала Пафнутьеву монастырю, но со второй половины XVII века они были отписаны к посаду. Вне зависимости от этого Боровск представлял собой единое целое.

Крепость (кремль) Боровска, символ Боровско-Серпуховского княжества, имела характерные признаки:

- 1 – форма неправильного треугольника;
- 2 – шесть башен, из которых четыре глухих, а две – проездные с воротами, ров между двумя проходными башнями, протяжённость стен – 550 м.

В планировке отразилась последовательность градостроительного развития: от городища к крепости – символу Боровского удельного княжества. Морфология подчёркивает открытость планировочной структуры к примыкающим территориям слобод заречной части и переправе через Протву, что видно на дорегулярном плане (рис. 9).

С 1776 года Боровск – уездный город Боровского уезда Калужского наместничества (с 1796 года – Калужской губернии) [7].

В 1777 году был учреждён герб Боровска и регулярный план, утверждённый императрицей Екатериной II (рис. 10).

Итак, Польско-Литовско-Шведская интервенция привела к уничтожению застройки, монастырей и обезлюдиванию города.

С самых ранних этапов зарождения города мы можем говорить о существовании слободской формы расселения, что определяло принципы построения и значительную роль их в развитии градостроительной структуры города Боровска.

Согласно историческим описаниям начала XVI века в четырёх монастырских слободах проживала большая часть торговых и ремесленных людей. В Мякишевской слободе 33 человека владели 36-ю лавками и амбрами, 16 человек торговали в наёмных лавках, имели 11 лотков и амбар; 30 человек торговали, отъезжая. Из ремесленников здесь жили 18 человек.

Обнаруживаются различные закономерности формирования градостроительной структуры в правобережной части, которые повлекли срастание слобод в крупную часть городского уровня. В заречной части слободы в целом сохранили свои характеристики: обособленность, самостоятельность, автономность планировочной и композиционной систем. Приходский храм слободы служил композиционной доминантой, был в пределах 10-минутной доступности и

взаимодействовал с общегородской системой, в которой главенствовал Благовещенский собор.

Планировочная структура собрана в своеобразные части, конфигурация территорий которых вписана в топографию местности, а она, в свою очередь, очерчена и определена руслом реки Протвы с тремя синусоидобразными изгибами. Таким образом, в Боровске сложились целостная центрическая правобережная часть, которая относится к лучевому типу планировочной структуры, и левобережье – с линейной структурой слободского расселения.

Ансамбли улиц и площадей

По новому регулярному плану торговая площадь получила треугольную форму. Восточная часть была занята лавками и магистратом, которые окружили пятиугольным каре Благовещенский собор. Северная сторона отводилась для «штатной команды». Южная часть – для застройки. Этот план был от корректировки в Калуге, что в корне изменило планировку посадской части и площади.

Эта планировка была выполнена калужским губернским архитектором И.Д. Ясныгиным по предложению М.В. Фехнера. Торг стал основой площади, которая приняла прямоуголь-

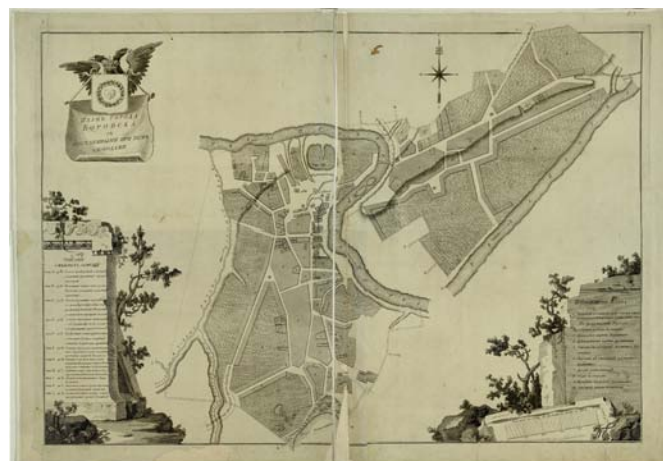

Рис. 9. План Боровска со слободами (источник: РГАДА. 1782 г. Ф. 1356. Оп.1. Ед. хр. 1469)

Рис. 10. Боровск – уездный город Боровского уезда Калужского наместничества: а) герб Боровска; б) план Калужской губернии уездного города Боровска (источник: 1793 г. // РГИА. Ф. 166. Д. 15. Л. 1); в) план исторического ядра города. Фрагмент (источник: [11])

ную форму, вытянутую с запада на восток. Были спрямлены и расширены три главные улицы, расходящиеся от южной стороны площади (современные улицы Ленина, Володарского и Калужская), с запада – одна улица (совр. Урицкого), с востока – одна (совр. Коммунистическая), с севера – одна (совр. Советская). Посередине площади сохранились торговые ряды конца XVIII–XIX веков (рис. 11).

К XVIII веку в городе и его окрестностях выделяли кожу, производили парусину, полотно, солод, кирпич, выращивали огурцы, лук, чеснок. Главная торговля шла с Калугой, Москвой, Санкт-Петербургом и даже с заграницей. На рубеже XVIII–XIX веков число жителей достигало 6000. Среди них дворяне, священно-церковнослужители, приказные, отставные солдаты, приказные, купцы, мещане, казаки, дворовые и вольные люди, что характеризует социальный состав населения. Город оправился от польско-литовского и крымского нашествия,

расцвёл настолько, что по социально-экономическим показателям занял второе место после губернского города Калуги.

В Боровске присутствует градостроительное наследие четырёх монастырей, участвовавших в формировании градостроительной структуры – композиционной системы образа города Боровска.

Монастыри – хранители духовной и национальной культуры, мощный стимул развития города и градостроительной структуры, оборонные крепости, участники военных событий.

Монастыри, будучи развитыми комплексами, укрепляли плотность города, раздвигали его территориальные и пространственные масштабы, содействовали развитию межселенных и историко-генетических связей, придавали художественно-эстетическое и образное богатство.

Именно таким памятником духовной культуры является Высоко-Покровский монастырь и храм Покрова Пресвятой

а)

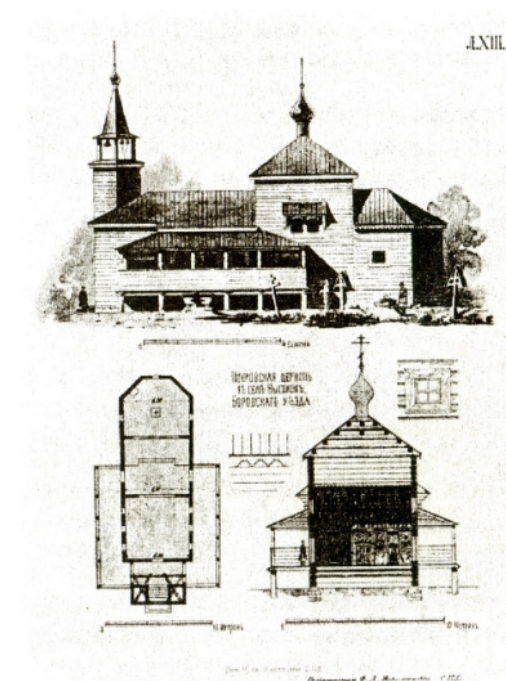

б)

в)

Рис. 11. Боровск: а) ансамбль торговой площади. Историческое фото (источник: Фонды Боровского краеведческого музея); б) современный вид торговой площади (ныне – площадь им. В.И. Ленина); в) Благовещенский собор. Современное фото

а)

б)

Рис. 12. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Высоком. 1621 год: а) фасад, план и разрез Покровской церкви. Архитектор Преображенский. 1891 год; б) общий вид. Современное фото

Богородицы в бывшей Высотской слободе. Основан в 1410 году в восточной части города на высоком правом берегу Протвы боровским князем Симеоном Владимировичем и учеником Сергия Радонежского Никифором.

В 1444 году века игумен Пафнутий (1394–1477) удалился из Высоко-Покровского монастыря и основал в трёх километрах от города, на другом берегу Протвы, будущий крупный культурно-религиозный центр Московского государства – обитель Рождества Пресвятой Богородицы, впоследствии – Пафнутьев-Боровский монастырь. Здесь был построен и освящён первый деревянный храм Рождества Пресвятой Богородицы. В настоящее время сохранилась церковь Покрова Пресвятой Богородицы – один из уникальных объектов деревянного зодчества (1621) (рис. 12).

В результате монастырской реформы 1764 года Высоко-Покровский монастырь был упразднён. Покровская церковь стала приходской и была приписана к Крестовоздвиженской. Место вокруг храма обратили в приходское кладбище [12].

Возлагавшиеся на монастырь функции определяли в нём комплекс сооружений, куда входили постройки различного назначения – культовые, хозяйственные, жилые, оборонительные, мемориальные. Уже в самом начале существования он обносился стеной. Даже деревянная ограда делала монастырский комплекс подобным городу или крепости. Крепостные стены, замыкая композицию, являлись её границей, придавали ансамблю большую архитектурную целостность и смысловую значимость. Конфигурация плана определялась во многом местоположением монастыря – первоначально в устье ручья при впадении его в реку. Основные линии монастырской территории были предопределены естественными природными условиями. Выбор места для монастыря обуславливался важнейшей до середины XVII века его оборонительной функцией.

В планах монастырей до XVI века (Соловецкий, Симонов, Новодевичий, Кирилло-Белозерский) преобладал пятигранный. В Свято-Пафнутьевом монастыре план приближается к ромбу [13]. Стены и башни Пафнутьево-Боровского монастыря построены в XVI–XVII века. Современные исследователи считают, что ограда монастыря, включая наиболее древнюю

сохранившуюся круглую башню, была построена сразу после завершения строительства собора и колокольни (то есть после 1523 года) и тем же зодчим. Остальные дошедшие до нас башни и прясла стен восстановлены после Смутного времени: Тайницкая, Георгиевская и Оружейная – в 1635 году, Сторожевая и Входная – вскоре после 1636 года. Общий план крепости, рассчитанный на оборону напольной «приступной» стены, характерен для XIV–XV веков (рис. 13).

История города Боровска XVII века характеризуется тяжёлыми потрясениями.

В июле 1610 года войсками Лжедмитрия II во время польско-литовской интервенции был нанесён огромный ущерб городу и жителям. Монастырь был полностью сожжён и разграблен. Были сожжены Рождественский (храм, кельи, ограда) и Покровский Высоковский (каменный храм, кельи, ограда) монастыри. Пострадали, в основном, слободы, принадлежавшие Пафнутьеву монастырю (Мякишевская, Мельничная, Высоковская, Никольский погост), а также государственные (Ямская и Пушкарская). В монастырских слободах было сожжено 34 двора. Ямская слобода уничтожена и не восстанавливалась. В 1610 году во время разрушений войском Лжедмитрия II было сожжено шесть церквей из 16-ти, 138 дворов и три монастыря из четырёх существующих. В Боровске осталось всего 123 двора, то есть была уничтожена большая половина города.

Во время Отечественной войны 1812 года Пафнутьево-Боровский монастырь был сожжён французскими войсками (после изгнания врага – восстановлен). В монастыре центральное сооружение – собор Рождества Пресвятой Богородицы (1584–1589). К храму с западной стороны примыкают больничные палаты.

В 1857 году крупнейший пожар уничтожил в Боровске около 200 строений, 150 жилых домов и несколько церквей.

Монастыри – мужской Успенский особняк на Гноище, Рождества Христова – были расположены на улице Успенской (ныне – улица Ленина). Далее в непосредственной близости к юго-востоку был Высоко-Покровский монастырь. Образовалось планировочное лучевое направление параллельное руслу реки, своеобразный «монастырский луч», что

Башни: 1 – Тайницкая; 2 – Георгиевская (Знаменская), 3 – Круглая, 4 – Оружейная, 5 – Сторожевая, 6 – входная

а)

б)

в)

г)

Рис. 13. Рождества богородицы Свято-Пафнутьев монастырь. XVI–XVII века : а) план монастыря; б) панорама. Историческое фото; в) панорама. Современное фото; г) монастырские стены. Проломные ворота, архитектор Т. Шарутин. Современное фото

содействовало формированию композиционной системы вдоль поймы Протвы и ансамбля Успенской улицы. Пано-рама со стороны реки с Успенской церковью представлена на рисунке 14.

Историческая память свидетельствует о внимании к строительству храма государя Михаила Фёдорович в 1632 году [12]. С этого же времени вновь упоминается «монастырь особняк на Гноище», но ни о каких других его церквях, помимо Успенской, летопись нам не сообщает. Монастырь был упразднён в XVIII веке. В середине 1960-х годов Успенский собор был взорван [7].

Монастырь Рождества Христова основан в 1437 году. Хри-сторождественская церковь была первым каменным храмом в Боровске. В 1544-ом по велению царя Ивана Грозного его соборная церковь была выстроена в камне. До Смуты мона-стырь был мужским. К 1621 году храм Рождества Христова был старанием «приходных людей» отстроен заново: на этот раз в дереве. В 1659 году по указу царя Алексея был построен снова каменный храм. С 1674 года к Рождественскому храму приписаны земли разорённых в Смуту Пятницкой, что в Мя-кишевской слободе, и Афанасьевской церковью.

Рядом с храмами стояла каменная колокольня с шестью ко-локолами, обитой жёстью главой и небольшим позолоченным железным крестом. Келий в тот год было 13. Ограда монастыря

также была каменной, длиной 39 саж., со Святыми вратами и двумя калитками. В дополнение с трёх сторон монастырь был обнесён ещё и деревянным забором – тоже уже не новым.

В 1764 году этот небольшой монастырь был упразднён, а его храмы продолжили свою историю – теперь как приход-ские. Война 1812 года не нанесла им значительного ущерба. В 1817 году вместо обветшавших храмов начали строить новый – уже, по крайней мере, третий – каменный, что в истории церковного зодчества встречается крайне редко.

Церковь была построена в стиле классицизма. 26 декабря 1931 она была закрыта, а в 1932 году взорвана. Сохранилось здание богадельни, а на месте храма построена школа № 2 (рис. 15).

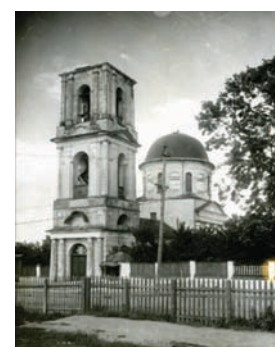
В современной структуре Боровска на левом берегу Про-твы присутствует планировочная часть, сформировавшаяся из нескольких слобод вдоль улицы Коммунистической – ши-ротной планировочной оси запад–восток. Она в этой части проходит по гребню холма. Здесь сохранились три старооб-рядческих храма, которые и «организуют эту широтную ось – независимую и важную, такую же как их идеологическое течение для истории Боровска» [6]. Две церкви находятся на возвышенности, а одна – в низине. В 1912–1916 годах на одном из самых высоких участков возведён старообрядческий собор Покрова Пресвятой Богородицы (арх. Н. Омелюстов).

а)

б)

в)

Рис. 14. Боровск. Успенский монастырь особняк на Гноище: а) вид на Успенскую церковь со стороны реки Протвы; б) коло-кольня Успенской церкви в ансамбле Успенской улицы; в) вид на церковь Успения Пресвятой Богородицы с территории дома купца Большакова (в наст. время дом № 12 по ул. Ленина). Фото 1960-х годов из частного архива

а)

б)

в)

г)

Рис. 15. Собор Рождества Христова женского одноимённого монастыря: а) колокольня собора на Рождественской улице, на переднем плане колокольня Успенского монастыря; б) на заднем плане семейного фото Дешиных церковь Рождества Христова (источник: частный архив); в) здание школы № 2 на месте Рождественского собора; г) сохранившееся двух-этажное здание богадельни

Монументальный объём в псевдовизантийском стиле обогатил композицию, а духовное значение зоны усилилось. Собор и площадь с памятниками Аввакуму и боярыне Ф. Морозовой стали планировочным узлом, духовно-мемориальным центром и доминирующим ансамблем города. Его пространственно-композиционные взаимосвязи достигают регионального масштаба (рис. 16).

В планировочном отношении рассматриваемая зона Мякишевской и соседних слобод – необходимая часть, обеспечивающая целостность структуры города. Будучи вписанной в причудливую излучину реки Протвы, старообрядческая зона сформировалась вблизи нагорной части правобережья. Широкая дорога в направлении запад–восток обеспечила естественную связь с остальными частями города.

Исследование принципов построения пространственно-композиционной системы храмовых ансамблей проводилось на основе изучения размещения их по отношению к рельефу, реке, планировочным образованиям, анализа бассейнов видимости и с учётом реконструкции расположения утраченных доминант и пространственных связей между храмами, а также проведения натурных обследований. Природный ландшафт Боровска отличается обилием холмов с высоким правым берегом Протвы и покатым левым, переходящим в пойменные долины. На левом берегу реки Протвы расположены: памятник природы регионального значения «Городской бор в г. Боровск», ООПТ «Фабричное болото», парк и сад Пафнутьев-Боровского монастыря, Комлевское озеро.

Зелёные массивы, водные пространства, овраги (их семь), поймы рек и ручьёв, придают визуальную ценность, лиричность, пейзажность и умиротворённость видеобразам и в обобщённом виде связаны с чувством Родины [14; 19]. При этом расстановка храмов и соединение силуэтов с ландшафтом порождают художественно-эстетическое воздействие [15; 16]. Необходимо добавить, что и понимание ландшафта в таком контексте не только географическое, а градостроительное и художественное [17; 18].

В центральной зоне к бровке были вынесены не менее шести церквей. Среди них с запада на восток: церковь Николая Чудотворца (утр.) при впадении реки Текижи в Протву, церковь Георгия Стратотерпца (утр.), Преображения Спаса на взгорье, Преображения Спаса на площади с приделом Параскевы Пятницы (утр.; принадлежали Егорьевской слободе), Благовещенский собор, церковь Николая Угодника (относились к Палачевой слободе). Все указанные церкви в графоаналитическом представлении образовывали в плане дугообразную конфигурацию.

Благовещенский собор, расположенный в Верхней части Торговой площади, был открыт к Протве, к заречным слободским храмам и главному композиционно-планировочному фокусу – Рождества Богородицы Свято-Пафнутьеву монастырю.

Построение пространственно-композиционной системы города Боровска предопределяется своеобразием градостроительной структуры.

Принципы расположения архитектурных ансамблей

В зоне бывшего торгового и соседствующей части посада образовалось скопление семи церквей, к юго-востоку вдоль Успенской улицы расположились две церкви Успенского монастыря, южнее – церковь Всех святых, далее монументальный собор монастыря Рождества Христова. В этом переломном месте поворота планировочной оси стояла церковь Афанасия Александрийского, восточнее – церкви Георгия Стратотерпца, Николая Мокрого на Всполье и Сретенья Господня Высокопокровского монастыря (рис. 17).

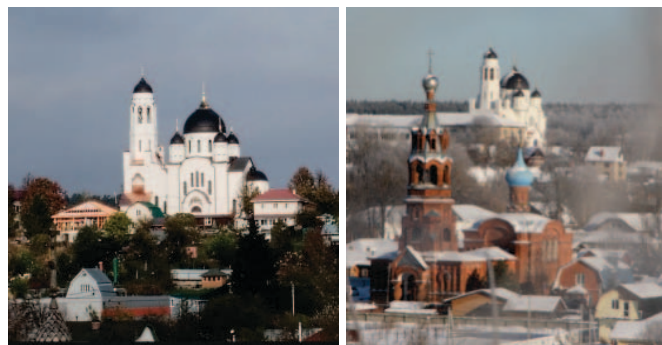
Прослеживается мощное развитие композиционной системы и в восточном направлении: Троицкая церковь, строящийся старообрядческий собор Покрова Пресвятой Богородицы, церкви Бориса и Глеба и Рождества Богородицы Свято-Пафнутьев монастыря. Справа перед ним церковь Покрова Пресвятой Богородицы единоверческая (рис. 18).

Пространственные видовые картины Боровска оказывают художественно-эстетическое воздействие. Точки, связанные с раскрытием видовых панорам, являются предметом охраны, их насчитывается 35. Среди них – ряд точек на въездах и за пределами зон активного посещения. А.М. Морозовым [11] проанализирован основной каркас точек визуальных раскрытий (рис. 19). Были восстановлены главные пространственные связи между утраченными ансамблями (рис. 20).

Таким образом, исследования позволили установить своеобразие принципов расположения храмов по отношению к реке и особой конфигурации русла. Обнаруживается, что именно природный фактор предопределил и прорисовку геометрической основы, и ритм и последовательности расстановки храмовых ансамблей по отношению к ландшафту, пойме реки, границам планировочных частей, слобод.

Установлены особенности построения пространственно-композиционной системы, которые присутствуют в следующих характеристиках.

- В характере динамической системы композиции, а также в конфигурации ареала концентрации церквей;

а)

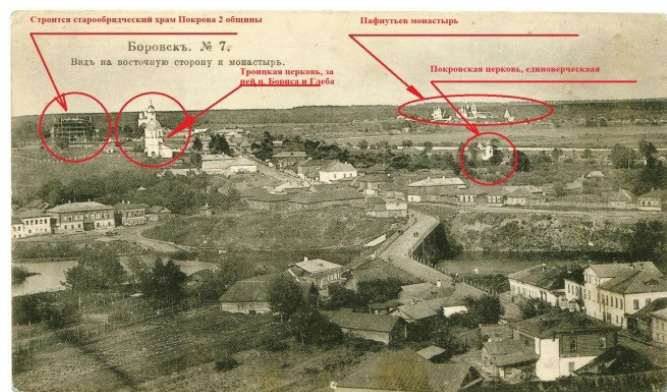
в)

Рис. 16. Старообрядческая часть: а) старообрядческий собор Покрова Пресвятой Богородицы. Архитектор Н. Омелюстов. 1912–1916 годы; б) пространственная взаимосвязь с церковью Введения во храм Пресвятой Богородицы

в центральной зоне правобережья, вблизи торговой площади и крепости (наивысшее скопление – семь церквей), далее распространение системы идёт вблизи поймы реки, завершаясь на правом берегу реки Протвы ансамблем церкви Высоко-Покровского монастыря. Далее в визуальный обзор вступает Свято-Пафнутьев монастырь, к нему устремляется пространственная направленность (рис. 21).

Рис. 17. Схема расположения утраченных церквей, рассматриваемая в условиях современной ситуации (источник: [11])

а)

б)

Рис. 18. Город Боровск. Вид на восточную сторону и монастырь. Развитие композиционной системы в восточном направлении в начале XX века: Троицкая церковь, строящийся старообрядческий собор Покрова Пресвятой Богородицы, церковь Бориса и Глеба, Рождества Богородицы, Свято-Пафнутьев монастырь; справа перед ним церковь Покрова Пресвятой Богородицы единоверческая (источник: КП407/8 ф8 Боровск №7)

• Панорамные виды Боровских храмов предстают одновременно с двух берегов, в одном кадре. В последовательную композицию соединяются церкви Преображения Спаса на Взгорье, Благовещенский собор и Нагорная часть, спускающаяся к Введенской церкви на левом берегу. Композиция динамична, ощущается направленность к Спасо-Пафнутьеву монастырю (рис. 22).

• В развитии композиции видно, как в продолжение данного видового сюжета, спускающегося с горы (от Благо-

Рис. 19. Боровск. Схема расположения точек видовых раскрытий и панорам архитектурных ансамблей (источник: [11])

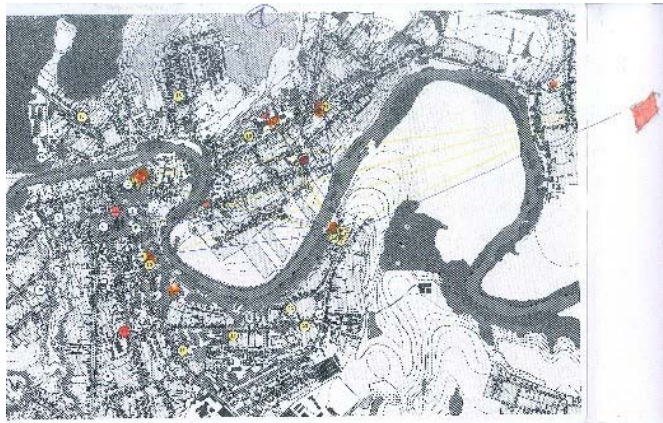

Рис. 20. Боровск. Визуальные связи, между утраченными и сохранившимися храмовыми ансамблями. Схема авторов статьи на основе [17]

Рис. 21. Город Боровск. Восстановленные визуальные связи между утраченными и сохранившимися ансамблями. Схема авторов статьи на основе [17]

вещенского собора) является церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Высоком на правом берегу, далее движение развивается к церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Роще и Спасо-Пафнутьеву монастырю (рис. 23).

Уникальное явление – интеграция градостроительной структуры и композиции, которая воспринимается с видовых площадок Городища, бывшего Успенского монастыря, у Косого оврага и Высокопокоровской церкви. На левом берегу – это площадки у площади им. Аввакума, у церкви Бориса и Глеба, Рождества Пресвятой Богородицы в Роще и Николая Угодни на улице Руднева.

Градостроительные части и элементы территориально разобщены. Посредством восприятия пространственно-композиционной системы с видовых площадок они соединятся воедино, целостно. Одна из них – площадка у церкви Бориса и Глеба в Мякишенской слободе (рис. 23). Здесь сохранилась дорегулярная планировка и слободской уклад застройки.

В Боровске сформировался духовный центр древлеправославной культуры, центром которого является собор Покрова Пресвятой Богородицы, расположенный на мемориальной площади им. Аввакума. Территория площади служит местом благоприятного обзора панорам города и храмовых ансамблей. В современной туристической деятельности и на перспективу роль данного места будет возрастать. В связи с чем необходимо провести следующие мероприятия по планировочно-функциональному совершенствованию градостроительной структуры:

- провести планировочно-градостроительное завершение площади Аввакума, расширение территории городского духовного центра за счёт выноса торгового предприятия «Сантехника», граничащего с площадью с восточной стороны, вывода места отстоя «автоколонны» с западной стороны и предусмотреть размещение служб и функциональных объектов (информационный центр, лектории и др.) соответствующих духовному назначению городского центра;

- предусмотреть снос служебно-складской постройки торгового предприятия «Сантехника», нарушающей пространственно-видовое раскрытие с площади Аввакума от старообрядческого собора Покрова Пресвятой Богородицы на церковь Бориса и Глеба;

- провести эстетизацию окружающей среды, использовать сложившиеся исторические образцы заборов и ограждений, запретить блокирование обзора старообрядческого собора Покрова Пресвятой Богородицы и его визуальных взаимосвязей с правобережным ансамблем церкви Покрова Богородицы в Высотской слободе, что происходит из-за чрезмерно высоких заборов частных домовладений вдоль улицы Коммунистической (Борисоглебской), представляющих собой глухие бетонные плиты чрезмерной высоты.

- вывести из состава помещений, принадлежащих кондитерской фабрике, церковь Покрова Пресвятой Богородицы единоверческую, которая используется в качестве производственного цеха, и принять меры по её консервации, восстановлению и охране.

Данное исследование демонстрирует:

- новые методологические аспекты исследования градостроительной структуры и объёмно-пространственной композиции в их первозданности на период XVII века;

- необходимость восстановления градоформирующего значения утраченных монастырей и включения территорий бывших монастырей в систему ценностных объектов охраны и экспонирования;

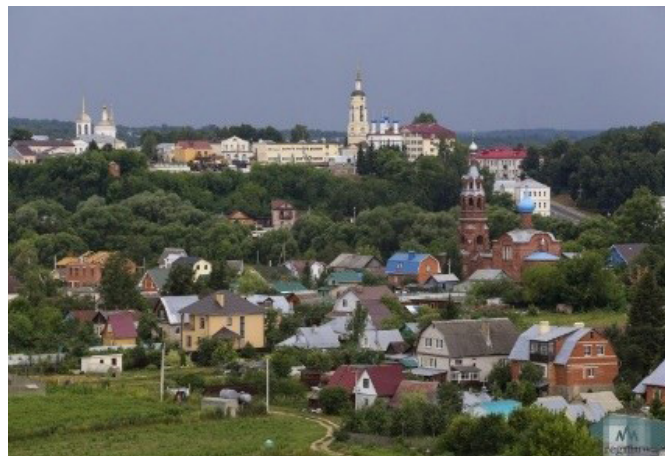

Рис. 21. Фрагмент кругового обзора с участка бывшего Успенского монастыря

Рис. 22. Вид на Свято-Пафнутьев монастырь и церковь Рождества Пресвятой Богородицы в Роще (на дальнем плане)

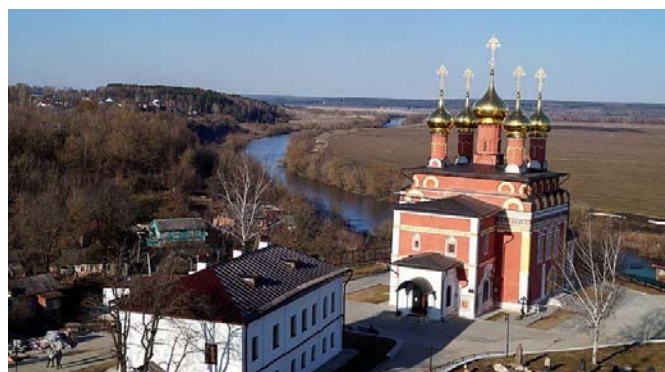

Рис. 23. Видовая площадка у церкви Бориса и Глеба в Мякишенской слободе

– необходимость проведения системного анализа генетических и эволюционных закономерностей формирования градостроительной структуры и ценностных качеств исторического наследия и композиции;

– расширенное представление экспозиционной модели и многогранного, уникального образа города Боровска как объекта национального культурного достояния России.

Принятые сокращения

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГИА – Российский государственный исторический архив

Список источников

1. Швидковский, Д.О. Сохранение исторического градостроительного наследия России / Д.О. Швидковский. – Текст : непосредственный // НОПРИЗ. Специальный выпуск. – 2025. – № 2 (21). – С. 16–20.

2. Замятин, Д.Н. Сопроостранственность, территориальная идентичность и место: к пониманию политик постмодерна / Д.Н. Замятин. – Текст : непосредственный // АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2 (3). – С. 4–36.

3. Есаулов, Г.В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве / Г.В. Есаулов. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 4. – С. 12–18.

4. Чеснов, Я.В. Наследие Боровска и визуальный ландшафт // Я.В. Чеснов. – Текст : электронный // Персональный сайт Я.В. Чеснова. – URL: <https://iphras.ru/page23729406.htm> (дата обращения 28.11.2025).

5. Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М. Е. Кулешовой. – Москва : Институт Наследия; Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2004. – 620 с. – Текст : непосредственный.

6. Прокудина, А.А. Поиски принципов расположения храмов и их роли в развитии урбанизации местности (на примере Боровского района Калужской области) / А.А. Прокудина, М.С. Томская. – Текст : электронный // Architecture and Modern Information Technologies (AMIT). – 2009. – № 4 4 (9), 2009. – URL: <https://marhi.ru/AMIT/2009/4kvart09/Tomskaya/Article.php> (дата обращения 28/11/2025).

7. Лошкарёва, Н.П. Святые свидетели вечности. Храмы и монастыри города Боровска / Н.П. Лошкарёва. – Калуга : Золотая Аллея, 2009. – С. 34–35. – Текст : непосредственный.

8. Осипов, В.И. Боровский край в истории России / В.И. Осипов. – Текст : непосредственный. – Боровск, 1998. – 115 с.

9. Мокеев, Г.Я. Планировка древнерусских городов и методика раскрытия её систем / Г.Я. Мокеев. – Текст : непосредственный // Источники и методы исследования памятников градостроительства и архитектуры : Сборник научных трудов / под ред. А.В. Рябушина. – Москва : Стройиздат, 1980. – С. 7–17.

10. Благовещенский, В.В. Боровск : Историко-краеведческий очерк / В.В. Благовещенский, В.А. Пухов. – Тула : Приокское книжное издательство, 1973. – 167 с. – Текст : непосредственный.

11. Морозов, А.В. Легенды Боровска : Рассказы и статьи / А.В. Морозов. – Боровск : Можайский полиграфический комбинат, 2018. – 335 с. – Текст : непосредственный.

12. Ратшин, А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. Составлено из достоверных источников Александром Ратшиным / А. Ратшин. – Москва : Университетская типография, 1852. – 564 с., 45 с. – Текст : непосредственный.

13. Русские монастыри : центральная часть России : Град Москва, Рязанская, Тульская, Брянская, Калужская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Московская епархии / К.П. Михайлов [и др.]. – Москва : Очарованный странник, 1995. – 397 с. – Текст : непосредственный.

14. Щенков, А.С. К вопросу о реконструкции архитектурного облика древнерусского города / А.С. Щенков. – Текст : непосредственный // Архитектурное наследство. – 1986. – № 34. – С. 3–7.

15. Куприянов, В.Н. Методологические основы описания сложных объектов природно-культурного наследия (на примере малого исторического города Свияжска) / В.Н. Куприянов, Т.Н. Копсова, И.Н. Агишева. – Текст : непосредственный // Вестник Волжского регионального отделения РААСН. – Нижний Новгород, 2004. – № 7. – С. 35–43.

16. Курбатов, Ю.И. Композиционные формы и природный ландшафт: Композиционные связи / Ю.И. Курбатов. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1980. – 135 с. – Текст : непосредственный.

17. Вергунов, А.П. Архитектурно-ландшафтная оценка территории в проектах районной планировки / А.П. Вергунов. – Текст : непосредственный // В помощь проектировщику-градостроителю. Вопросы районной планировки и расселения. – Киев : Будивельник, 1973.

18. Линч, К. Современные формы в градостроительстве / К. Линч ; пер. с англ. В.Л. Глзычева; ред. А.В. Иконников. – Москва : Стройиздат, 1986. – 264 с. – Текст : непосредственный.

19. Кубецкая, Л.И. Малые города и системы исторического расселения в стратегии возрождения России / Л.И. Кубецкая, Н.О. Кудрявцева. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – № 1. – С. 51–61.

References

1. Shvidkovskii D.O. Sokhranenie istoricheskogo gradostroitel'nogo naslediya Rossii [Preservation of the Historical Urban Development Heritage of Russia]. In: *Vestnik NOPRIZ*. Special issue, 2025, no. 2 (21), pp. 16–20. (In Russ.)

2. Zamyatin D.N. Soprostanstvennost', territorial'naya identichnost' i mesto: k ponimaniyu politik postmoderna [Co-Spatiality, Territorial Identity and Place: Towards Understanding of the Politics of Postmodernity]. In: *Arktika. XXI vek. Gumanitarnye nauki* [Arctic XXI Century. Humanities], 2014, no. 2 (3), pp. 4–36. (In Russ., abstr. in Engl.)

3. Esaulov G.V. Ob identichnosti v arkhitekture i gradostroitel'stve [On Identity in Architecture and Urban

Planning]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2018, no. 4, pp. 12–18. (In Russ., abstr. in Engl.)

4. Chesnov Ya.V. Nasledie Borovska i vizual'nyilandshaft [The Heritage of Borovsk and the Visual Landscape]. *Personal'nyi sait Ya.V. Chesnova* [Personal website of Ya.V. Chesnov]. URL: <https://iphras.ru/page23729406.htm> (Accessed 11/28/2025). (In Russ.)

5. Vedenin Yu.A., Kuleshova M.E. (eds). Kul'turnyi landshaft kak ob"ekt naslediya [Cultural Landscape as a Heritage Object]. Moscow, Institut Naslediya Publ.; Sankt-Peterburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2004, 620 p. (In Russ.)

6. Prokudina A.A. Tomskaya M.S. Poiski printsiptov raspolzheniya khramov i ikh roli v razvitii urbanizatsii mestnosti (na primere Borovskogo raiona Kaluzhskoi oblasti) [The Analysis is Based on the Example of Borovsk's District in Kaluga's Region]. In: *Architecture and Modern Information Technologies (AMIT)*, 2009, no. 4 (9). URL: <https://marhi.ru/AMIT/2009/4kvart09/Tomskaya/Article.php> (Accessed 11/28/2025). (In Russ., abstr. in Engl.)

7. Loshkareva N.P. Svyatye svideteli vechnosti. Khramy i monastyri goroda Borovska [Holy Witnesses of Eternity. Temples and Monasteries of the Town of Borovsk]. Kaluga, Zolotaya Alleya Publ., 2009, pp. 34–35. (In Russ.)

8. Osipov V.I. Borovskii kraï v istorii Rossii [Borovsk Region in the History of Russia]. Borovsk, 1998, 115 p. (In Russ.)

9. Mokeev G.Ya. Planirovka drevnerusskikh gorodov i metodika raskrytiya ee sistem [The Planning of Old Russian Cities and the Methodology for Uncovering Its Systems]. In Ryabushin A.V. (ed.): *Istochniki i metody issledovaniya pamyatnikov gradostroitel'stva i arkhitektury* [Sources and Methods of Studying Urban Planning and Architectural Monuments], Collection of Scientific Papers. Moscow, Stroiizdat Publ., 1980, pp. 7–17. (In Russ.)

10. Blagoveshchenskii V.V., Pukhov V.A. Borovsk, A Historical and Local History Essay. Tula, Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo [Prioksk Book Publishing House], 1973, 167 p. (In Russ.)

11. Morozov A.V. Legendy Borovska [Legends of Borovsk], Stories and Articles. Borovsk, Mozhaïskii poligraficheskii kombinat [Mozhaïsk Printing Plant], 2018, 335 p. (In Russ.)

12. Ratshin A. Polnoe sobranie istoricheskikh svedenii o vsekhn byvshikh v drevnosti i nyne sushchestvuyushchikh monastyryakh i primechatel'nykh tserkvakh v Rossii. Sostavleno iz dostovernykh istochnikov Aleksandrom Ratshinyim [Complete Collection of Historical Information about All Monasteries and Notable Churches in Russia, Past and Present. Compiled from Reliable Sources by Alexander Ratshyn]. Moscow,

Universitetskaya tipografiya [University Printing House], 1852, 564 p., 45 s. (In Russ.)

13. Mikhailov K.P. [et al.]. Russkie monastyri : tsentral'naya chast' Rossii : Grad Moskva, Ryazanskaya, Tul'skaya, Bryanskaya, Kaluzhskaya, Smolenskaya, Tverskaya, Yaroslavskaya, Vladimirskaia, Moskovskaya eparkhii [Russian monasteries: central part of Russia: the city of Moscow, Ryazan, Tula, Bryansk, Kaluga, Smolensk, Tver, Yaroslavl, Vladimir, Moscow dioceses]. Moscow, Ocharovannyi strannik Publ., 1995, 397 p. (In Russ.)

14. Shchenkov A.S. K voprosu o rekonstruktsii arkhitekturnogo oblika drevnerusskogo goroda [On the Reconstruction of the Architectural Appearance of an Old Russian Town]. In: *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural Heritage], 1986, no. 34, pp. 3–7. (In Russ.)

15. Kupriyanov V.N. Kopsova T.N., Agisheva I.N. Metodologicheskie osnovy opisaniya slozhnykh ob"ektov prirodno-kul'turnogo naslediya (na primere malogo istoricheskogo goroda Sviyazhska) [Methodological Foundations for Describing Complex Objects of Natural and Cultural Heritage (Based on the Small Historical Town of Sviyazhsk)]. In: *Vestnik Volzhskogo regional'nogo otdeleniya RAASN* [Bulletin of the Volga Regional Branch of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences]. Nizhnii Novgorod, 2004, no. 7, pp. 35–43. (In Russ.)

16. Kurbatov Yu.I. Kompozitsionnye formy i prirodnyi landshaft: Kompozitsionnye svyazi [Compositional Forms and Natural Landscape: Compositional Relationships]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta [Leningrad University Publishing House], 1980, 135 p. (In Russ.)

17. Vergunov A.P. Arkhitekturno-landshchafnaya otsenka territorii v proektakh raionnoi planirovki [Architectural and Landscape Assessment of the Territory in District Planning Projects]. In: *V pomoshch' proektirovshchiku-gradostroitel'yu. Voprosy raionnoi planirovki i rasseleniya* [To Help the Designer-Urban Planner. Issues of District Planning and Resettlement]. Kiev, Budivel'nik Publ., 1973. (In Russ.)

18. Linch K. Sovremennye formy v gradostroitel'stve [Modern Forms in Urban Developmen], V.L. Glzychev (trans. from Engl.), A.V. Ikonnikov (ed.). Moscow, Stroiizdat Publ., 1986, 264 p. (In Russ.)

19. Kubetskaya L.I., Kudryavtseva N.O. Malye goroda i sistemy istoricheskogo rasseleniya v strategii vozrozhdeniya Rossii [Small Towns and Historical Settlement Systems in the Strategy of Russia's Revival]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and Construction], 2019, no. 1, pp. 51–61. (In Russ., abstr. in Engl.)